Дела у Уильяма шли не очень хорошо.

С самого детства он всегда хотел быть одним из двух. Либо лихой герой, либо лихой злодей. Как только у него появилась возможность, он начал практиковать и оттачивать свои навыки.

Очевидно, он не был дураком. Он был реалистичен в своих ожиданиях. Он стремился к карьере в Силах Героического Реагирования, что позволило бы ему работать рядом с героями, которых он обожал. Возможно, он мог бы присоединиться к одному из них в качестве помощника без силы? Но он выдавал желаемое за действительное.

Так что он работал, он учился, он готовился.

В тот самый день, и, как и в любой День Силы, он надеялся.

Быть Негодяем не входило в его планы, но он мог с этим справиться. Конечно, это подходило ему, возможно, немного лучше, чем некоторые из более героических вариантов.

Он сыграл от этого.

Его способности были не самыми могущественными, но они были универсальными, что иногда компенсировало многое. Быть ярким было хорошо, но оставаться в живых было еще лучше.

Уильям застонал и прислонился к одной из влажных стен туннеля, положив руку на бок, который всё ещё болел. Он полагал, что яркая сила не так уж и плоха. Они, конечно, хорошо его отделали.

Конечно, он знал о Гламазон ещё до того, как вышел на дело. Он сделал свою домашнюю работу. Но парня с цепями не было ни в одном из его учебных материалов. Теперь он знал — изучив информацию, — что он был бывшим… не совсем злодеем по имени Железные Цепи. Уильям даже не узнал имя этого человека.

Слишком много цепей в сочетании с этими взрывными вспышками света, которые, как он теперь мог подтвердить, имели какой-то отвлекающий компонент, который заставлял все его предсказания поворачиваться к ним, даже когда он пытался этого не делать. Эти силы превзошли его собственные с большим запасом.

Его способность была проста. Он мог точно предсказать будущее на целую минуту вперед. В эту минуту он мог двигаться с гораздо большей легкостью и изяществом, чем делал это обычно. Не то чтобы он не был проворным, но он становился неестественно проворным, когда его движения были предсказаны.

Если он решит следовать своим путем, то на мгновение сможет двигаться с той же грацией.

Это означало, что его бои были великолепными и смертельными. Он вёл себя так, как будто знал, что должно произойти, ещё до того, как это произошло, потому что так и было.

Проблема заключалась в том, чтобы инициировать драку. Обычно ему приходилось проделывать три или четыре итерации, прежде чем он находил ту, в которой он побеждал, а это означало несколько секунд колебания перед тем, как начать двигаться.

С практикой будет лучше.

Практика, которую было бы трудно получить в этот момент. Его последний бой был чем-то вроде катастрофы. Его сила была хороша, когда он был в наступлении. В меньшей степени, когда он был вынужден пригибаться и уклоняться от агрессивного врага, который хотел напасть на него.

Гламазон и Железные Цепи были худшим сценарием. Теперь он страдал от своей некомпетентности.

Но ему не нужно зацикливаться на этом. Его появления в социальных сетях были не так уж и плохи. Он подозревал, что Гламазон или один из её агентов выкладывали и репостили одни и те же гифки своей драки, чтобы привлечь больше внимания. В них он выглядел неплохо, петляя вокруг цепей и уклоняясь от атак Гламазон. Ему нравилось, как выглядит его рапира, и несколько видеороликов запечатлели его хорошую сторону.

Он потер рот. Лента, которую он использовал для усов своего персонажа, отрицательно реагировала на его кожу. Ему нужно найти другой способ иметь эту часть своей маскировки.

Он сделал заметку, чтобы найти какой-нибудь способ немного улучшить свой костюм. Его спина была в синяках от того, что ему пришлось кататься по голому асфальту.

Так много вещей, с которыми нужно иметь дело.

Лучше было остановиться на них, чем на его положении в целом. Он не мог вернуться в свое общежитие из-за травмы. Его костюм плохо скрывал его волосы, и его травмы были бы отчетливы, если бы он обратился в больницу.

Со вздохом он оттолкнулся от стены и снова пошел.

Эти туннели проходили через значительную часть города. Он примерно знал, где следующий выход, и оттуда мог прокрасться к бабушке. Она была доброй женщиной и медсестрой на пенсии.

На самом деле он отскребал идеи со дна пустой бочки.

Шум впереди заставил его поднять глаза, но он уже пересекся с несколькими крысами. Обычно они замечали его и убегали, чтобы заняться своими крысиными делами в другом месте. На следующем длинном повороте туннеля он понял, что слышит не крысу, но к тому времени было уже слишком поздно.

Он встретился взглядом с фигурой, стоящей в темноте. Её глаза светились, сияя зеленым в полумраке туннеля, освещенным только маленьким карманным фонариком, который он носил с собой.

— Привет, — раздался в темноте женский голос. Раздалось эхо. Действительно, никакой другой голос не мог быть более жутким в тот момент. — Возможно, тебя здесь быть не должно.

Он выпрямился, переложил фонарь на другую руку и осторожно сжал рукоять рапиры.

— Не должно? — спросил он.

— Именно так. Я собираюсь сказать Боссу, что ты здесь. Не двигайся, хорошо?

— Я действительно предпочел бы, чтобы ты никому не рассказывала, — сказал он.

Глаза на мгновение исчезли, когда ребенок моргнул.

— Поздно. Кроме того, мне не нужно тебя слушать. Только Босса.

Красные флаги. Много красных флагов.

— И где этот Босс? — спросил он.

Звуки шагов ответили ему на это. Много шагов и огни дальше в туннеле, которые становились ярче по мере приближения группы.

Он подумал о побеге. Это было разумнее всего сделать.

Проблема заключалась в том, что ближайший выход был далеко, и по туннелю с односторонним движением было бы нетрудно его выследить. Кроме того, он был травмирован и не мог бежать так, чтобы значительно не усугубить травму.

Таким образом, его единственным выходом было стоять на своём.

Он скинул пальто, вывернул его наизнанку, затем выудил из кармана маску и надел ее. Это не было его полной маскировкой. Она потребует времени, зеркала и еще того кожного клея, на

который, как он начал подозревать, у него аллергия.

Он переместился к центру туннеля, затем встал с прямой спиной, положив одну руку на рукоять меча.

Вопрос был в том, сможет ли он победить эту банду?

Он знал, как это проверить.

Мысль активировала его силу.

Фантастичный Фабьен рванулся вперед, промчавшись мимо девушки впереди, но не без того, чтобы сделать пируэт вокруг нее и ударить её ногой под колени. Девушка вскрикнула, упала спиной на рельсы и разорвалась.

Другая девушка, идентичная, появилась рядом с её сестрой… Значит, сила клонирования?

Он снова оказался в середине туннеля, ничуть не сдвинувшись с места. Девушка, которую он уронил, всё еще была перед ним, и мир не изменился.

Тогда еще одна попытка.

Он бросился вперед, меч выскочил из ножен (он специально сделал так, чтобы он звучал как в кино). Он ударил рукоятью по лицу первую девушку, развернулся над рельсами посреди туннеля и бросился к единственному мужчине в группе.

Его нога за что-то зацепилась, и он споткнулся о собственный меч.

Он моргнул. Он еще никогда так плохо не падал. Обычно сила делала его более грациозным, а не менее. Если только… сила контроля над нервами? Может быть, что-то, основанное на вероятности, или то, что делает противника неуклюжим?

Уильям стиснул зубы. Это были две подтверждённые силы. Затем… девушка в середине стаи, та, которая смотрела на него так, что он немного нервничал. Босс?

Отступив в сторону, он перепрыгнул через рельсы встав на более ровную землю, а затем бросился вперед, вытащив меч из ножен.

Одна из девушек встала у него на пути и тут же превратилась в рычащего медведя, который бросился прямо на него.

Он был, понятно, удивлен, но все же увернулся в сторону.

Он успешно избежал медведя, но не трёх маленьких тел, которые схватились за его ноги и отказывались отпускать.

Он рухнул на землю и попытался перевернуться, но обнаружил, что над ним стоит ещё одна из девушек. У неё были большие глаза и улыбка хищника, увидевшего, как из куста выскочила раненая мышь.

Мир потемнел по краям и...

Нет, это вообще не сработало.

Тогда другой план.

Он опустил свой фонарь так, чтобы он освещал его, как крошечный прожектор снизу, затем с размахивающим поклоном, от которого у него заболело всё тело, он представился.

— Я Фантастичный Фабьен, к вашим услугам, — сказал он.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/75636/2279540